

**Выступление руководителя делегации Российской Федерации,
директора Департамента по вопросам
нераспространения и контроля над вооружениями
МИД России О.В.Постникова
в ходе общеполитических прений в Первом комитете
80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
(Нью-Йорк, 10 октября 2025 г.)**

Уважаемый г-н Председатель,

Еще раз поздравляем с избранием на этот пост. Рассчитываем, что под Вашим руководством сессия Первого комитета пройдет успешно и результативно. Российская делегация готова оказывать Вам в этом всемерное содействие.

В этом году мы отмечаем историческую дату – 80-летие со дня основания ООН. Всемирная организация была создана после самой разрушительной войны в истории как инструмент обеспечения международного мира и безопасности с опорой на принципы равноправия и суверенитета государств. За восемь десятилетий своего существования ООН сыграла ключевую роль в предотвращении крупных мировых конфликтов и поддержании глобальной безопасности. Сегодня эта организация по праву считается центральным институтом многосторонней дипломатии, которому нет равных по представленности и универсальности. Согласованные отцами-основателями Всемирной организации принципы ее Устава сохраняют свое значение в эпоху многополярности. Дело лишь за тем, чтобы все без исключения государства-члены соблюдали эти принципы – во всей их полноте, совокупности и взаимосвязи.

Именно ООН заложила фундамент для системы многосторонних договоренностей в области контроля над вооружениями, разоружения и

нераспространения (КВРН), в которой ключевая роль принадлежит разоруженческой «триаде», включая Первый Комитет ГА ООН. Будучи государством-основателем ООН и постоянным членом Совета Безопасности, Россия осознает особую ответственность за сохранение этого наследия и последовательно выступает за укрепление центральной роли ООН в мировых делах.

Уважаемый г-н Председатель,

К 80-летию юбилею ООН мы подходим в условиях тяжелейшего кризиса в сфере международной безопасности. Ситуация деградирует удручающими темпами. Почти повсеместно наблюдается рост напряженности и конфликтности. Ввиду деструктивных эгоцентричных шагов, предпринятых западной группой стран, серьезно расшатаны основы обеспечения стабильности, опирающиеся на принципы инклюзивности и многосторонности. По тем же причинам произошла глубокая деградация в отношениях между пятью постоянными членами СБ ООН, которые одновременно являются де-юре ядерными державами и несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это привело к нарастанию стратегических рисков, чреватых прямыми военными столкновениями между странами ядерной «пятерки».

Вызывает тревогу и то, что незаконные односторонние санкции уже давно превратились в главный инструмент западной политики. Причем какими бы предложениями их ни оправдывали, суть таких санкций одна – подавить и запугать конкурентов в мировой экономике и политике.

На этом фоне углубляется разобщенность мирового сообщества, обостряются межгосударственные противоречия, повышается роль фактора силы, множатся локальные и региональные конфликты, в т.ч. с участием

государств, де-факто обладающих военным ядерным потенциалом. В последнее время принцип неприменения силы и угрозы силой многократно попирался. Сегодня незаконное применение силы Израилем в отношении палестинцев, агрессивные действия против Ирана, Катара, Йемена, Ливана, Сирии, Ирака грозят взорвать весь Ближний Восток.

Общая напряженность и высокий уровень конфликтности в области международной безопасности продолжают подпитываться неослабевающей борьбой вокруг перспективной модели мироустройства. В рамках такого противоборства гегемонистские амбиции, блоковое мышление и неокOLONиальные практики все больше наталкиваются на стремление стран Мирового большинства к справедливой полицентричности, подлинно неделимой безопасности, безусловному признанию суверенного равенства и неизменному уважению коренных интересов всех сторон.

Несмотря на ощутимые коррективы в подходах Вашингтона при новой администрации США, от государств Запада по-прежнему исходят провокационные импульсы, способные привести к дальнейшей эскалации украинского кризиса. Негативная динамика порождается, прежде всего, авантюрной политикой ведущих европейских столиц, не желающих сворачивать с крайне враждебного антироссийского курса. Тиражируя пропагандистский миф об «угрозе нападения России на европейские государства - члены НАТО», в реальности именно они продолжают «опосредованную» войну против нашей страны и остаются одержимыми идеей дальнейшей экспансии Североатлантического блока в ущерб российской безопасности. При этом активно раскручивается спираль милитаризации Европы в дополнение к уже имеющимся и весьма угрожающим совокупным потенциалам и планам стран

Запада, нацеленным на обретение подавляющего военного превосходства над любым оппонентом, включая Россию.

В этих условиях мы вынуждены предпринимать шаги по купированию угроз национальной безопасности нашей страны посредством действенных военно-технических мер. В частности, в целях реагирования на программы по развертыванию в Европе и АТР наземных ракет средней и меньшей дальности американского и иного западного производства Россия объявила об отказе от ранее действовавших односторонних самоограничений на размещение аналогичных вооружений.

В то же время мы стремимся держать открытым «окно возможностей» для политико-дипломатических шагов по поддержанию предсказуемости и сдержанности в ракетно-ядерной сфере. Так, 22 сентября Президент Российской Федерации в инициативном порядке заявил о готовности нашей страны продолжить добровольно придерживаться центральных количественных ограничений по Договору о СНВ как минимум в течение одного года после истечения срока его действия при том условии, что США не нарушат существующее соотношение потенциалов сдерживания. Это – наш вклад в стабилизацию обстановки между ядерными державами и в создание атмосферы для конструктивного стратегического диалога между ними по мере формирования для этого необходимых предпосылок.

Уважаемый г-н Председатель,

Высокую обеспокоенность у нас вызывает нынешнее состояние режима нераспространения ядерного оружия, а именно ДНЯО – одного из основополагающих договоров системы международной безопасности. По мере приближения к Конференции 2026 г. по рассмотрению действия Договора с

сожалением констатируем, что число разногласий между государствами-участниками по вопросам, связанным с его осуществлением, только нарастает.

Все более очевидным становится тот факт, что целый ряд стран, в основном представителей Запада, воспринимают работу в рамках ДНЯО в качестве возможности для продвижения собственной, политически ангажированной повестки дня. Использование нераспространенческой риторики для давления на государства, чьи суверенная политика и независимость их не устраивают, а то и вовсе для оправдания военной агрессии и интервенции постепенно становится для западных стран новой нормой, что неприемлемо. Чего стоят только надуманные оправдания ударов по мирным городам, гражданскому населению и объектам ядерно-энергетической инфраструктуры Ирана – несмотря на активное сотрудничество с МАГАТЭ и добросовестное выполнение обязательств по ДНЯО.

Схожим образом западные коллеги пытаются манипулировать и проверочным механизмом Договора – системой гарантий МАГАТЭ. По политическим мотивам предпринимают попытки при помощи интрузивных проверок ограничить доступ неудобных стран к гражданским атомным технологиям, право на развитие которых – неотъемлемая часть ДНЯО.

Как мы это уже не раз отмечали, привнесение в повестку дня обзорного процесса вопросов, не имеющих ничего общего с задачами нераспространения ядерного оружия, использование положений Договора в целях реализации политических амбиций абсолютно контрпродуктивны. Это заведомо снижает вероятность выхода на консенсусные решения в рамках ДНЯО, а также создает реальную угрозу его функционированию.

Исходим из необходимости воссоздания на площадке ДНЯО взаимоуважительного диалога на равноправной основе. Нежелание принимать во

внимание альтернативные точки зрения чревато скатыванием к тупиковой ситуации. Результаты Обзорной конференции 2026 г. и принятие ее итогового документа во многом будут зависеть от способности государств-участников преодолеть свои перегретые и неоправданные политические амбиции. Единственным способом выхода на консенсусный доклад считаем его верстку по принципу наименьшего общего знаменателя.

Уважаемый г-н Председатель,

Попытки государств Запада переформатировать складывавшиеся годами режимы КВРН под решение собственных узкокорыстных задач напрямую затрагивают функционирование профильных международных структур. Эти деструктивные действия привели к расколу в рядах стран-членов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), политизации ее деятельности, отходу от принципа принятия решений на основе консенсуса и потере независимости ее Технического секретариата. Все это наносит непоправимый ущерб работе и репутации ОЗХО, подрывает основы Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО).

Чрезвычайную актуальность сегодня приобретают вопросы обеспечения биологической безопасности. Предметом серьезной обеспокоенности является военно-биологическая активность отдельных государств за пределами национальной территории, которая ведется под благовидным предлогом сотрудничества «в профилактических или других мирных целях» в обход Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО). Без ответа остаются официально поставленные Российской Федерацией аргументированные вопросы в связи со вскрывшимися фактами реализации США и Украиной незаконной военно-биологической деятельности на

украинской территории. Они требуют решения в целях урегулирования сложившейся ситуации.

В этих условиях как никогда востребованы усилия по универсализации и укреплению режима КБТО. Речь идет, прежде всего, о возобновлении работы над юридически обязывающим протоколом к Конвенции, который предусматривал бы эффективный механизм проверки ее выполнения. Особое значение в этом контексте придаем достижению конкретных результатов в рамках учрежденной Девятой Обзорной конференцией КБТО профильной Рабочей группы. Убеждены, что только совместно принимаемые на основе консенсуса решения способны обеспечить надежные гарантии добросовестного соблюдения предусмотренных Конвенцией обязательств, предотвратить разработку и применение биологического оружия. При этом важно не создавать искусственных препятствий для развития гражданских биологических технологий и международного сотрудничества, как это предусмотрено соответствующими положениями КБТО.

На повестке дня остается задача актуализации принципов и процедур Механизма Генсекретаря ООН по расследованию случаев возможного применения химического и биологического оружия (МГС), которые не обновлялись с момента формирования механизма в далеком 1990 г. Востребованность проведения обзора действующих принципов и процедур МГС разделяют многие государства-члены, о чем свидетельствуют совместные заявления на этот счет в Первом комитете 78-й и 79-й сессий ГА ООН, а также на Совещаниях государств – участников КБТО в Женеве. Рассчитываем, что Генеральный секретарь ООН прислушается к упомянутым призывам и безотлагательно приступит к соответствующему обзору с привлечением экспертов-консультантов и с учетом предложений государств-

членов. Со своей стороны подтверждаем готовность к самому активному вкладу в эту работу.

Конструктивному взаимодействию в сфере КВРН мешают попытки стран Запада продвигать свои конъюнктурные интересы, прикрываясь нераспространенческими императивами, использовать инструментарий экспортного контроля для оказания политического, экономического и технологического давления на государства, твердо отстаивающие свой суверенный курс и независимую политику. Это противоречит незыблемым постулатам, заложенным в ДНЯО, КЗХО и КБТО, о недопустимости создания необоснованных препятствий для взаимовыгодной кооперации и ограничения легитимного доступа к благам научно-технического прогресса.

Уважаемый г-н Председатель,

Сегодня мы являемся свидетелями возрастающих рисков превращения космоса в плацдарм агрессии и войны. Страны Запада открыто реализуют курс на размещение оружия в космосе и использование космического пространства для ведения боевых действий в целях обеспечения своего доминирования. Осуществляются масштабные программы по разработке систем вооружений, предназначенных для применения силы или угрозы силой в космосе, из космоса или в отношении космоса. Наглядный пример – усилия США в рамках национальной противоракетной программы «Золотой купол для Америки», которая предполагает, в частности, развертывание средств перехвата космического базирования.

Шансы на предотвращение полномасштабной гонки вооружений в космическом пространстве стремительно уменьшаются. Пока точка невозврата не пройдена, международному сообществу необходимо безотлагательно приступить к разработке международного юридически обязывающего

инструмента по ПГВК с гарантиями предотвращения размещения в космосе оружия любого вида, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов или с их помощью. Основа для соответствующего переговорного процесса имеется – обновленный в 2014 г. российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также консенсусный доклад Группы правительственных экспертов ООН по ПГВК 2024 г. Рассчитываем на то, что начавшаяся в рамках Рабочей группы ООН открытого состава (РГОС) по ПГВК предметная дискуссия будет сфокусирована на содержательных элементах профильного международного юридически обязывающего инструмента и станет важным вкладом в усилия по ПГВК.

Все большую поддержку получает международная инициатива/политобязательство о неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК). Количество ее полноформатных участников приблизилось к четырем десяткам. Признательны странам, присоединившимся к данной инициативе, и призываем государства-члены, которые еще остаются за ее рамками, подключиться к НПОК. Глобальное политическое обязательство о неразмещении оружия в космосе стало бы важным шагом на пути к заключению международного юридически обязывающего инструмента, содержащего гарантии против вывода ударных оружейных систем на околоземную орбиту.

Российская Федерация вносит на рассмотрение Первого комитета ГА ООН проекты резолюций по дальнейшим практическим мерам в области ПГВК, по НПОК и мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности (МТДК). Рассчитываем на их максимальную поддержку и соавторство со стороны делегаций.

Уважаемый г-н Председатель,

Приветствуем успешное завершение деятельности Рабочей группы открытого состава (РГОС) ООН по международной информационной безопасности (МИБ). За 5 лет работы созданная по инициативе России РГОС доказала свою эффективность и востребованность, а также принесла конкретные практические результаты. Ее важнейшим достижением стала консенсусная договоренность о запуске в 2026 г. постоянного переговорного механизма ООН по МИБ, призванного стать центральной и безальтернативной всемирной площадкой для обсуждения всех аспектов безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. Исходим из того, что решение об учреждении нового органа будет одобрено соответствующим проектом резолюции Генассамблеи ООН, представленным от имени Сингапура.

Уважаемый г-н Председатель,

Серьезным препятствием для выработки сбалансированных взаимоприемлемых решений по вопросам КВРН является возросшая политизация дискуссии на разоруженческих площадках, отход от предметного диалога, непрекращающиеся попытки превратить их в инструмент давления на «неугодных», размыть мандат и пересмотреть правила процедуры и основополагающие принципы работы, включая правило консенсуса. Все эти действия серьезно подрывают нормальное функционирование разоруженческой «триады», создают препятствия для диалога по важным вопросам КВРН и чреваты самыми негативными последствиями для международного мира и безопасности.

Со своей стороны привержены продвижению объединительной повестки дня в Первом комитете ГА ООН и в других разоруженческих форматах.

Нацелены на достижение общеприемлемых решений. Рассчитываем на конструктивное взаимодействие по всему спектру вопросов обеспечения международного мира и безопасности.

Благодарим за внимание.